

ИТОГИ.

Въ октябрѣ исполнится два года, какъ наша мать-Россія находится въ лапахъ совѣтской власти. За эти страшныхъ два года Родина пережила столько, что все испытанное ею нельзя уложить въ рамки столѣтій. Для будущихъ историковъ понадобятся цѣлыя десятки лѣтъ, что бы описать во всей полнотѣ, ту бездну пережитого и мрачнаго, какая выпала на долю Россіи, какъ государства и какъ народности.

Мы можемъ бросить только бѣглый взглядъ на эти прошлые два года. Если припоинить, какъ большевизмъ, вначалѣ, обѣщала народнымъ массамъ „земной рай“, въ особой, свѣтлой атмосферѣ счастливаго труда и свободы, то одновременно сейчасъ вздануть будетъ—на сколько исполнены были обѣщанія совѣтской власти, которая имѣетъ наглость именовать себя „народными комиссарами“.

Уже съ самаго начала появления въ Россіи своры, называющей себя „народными представителями“, въ лицѣ Ленина и К-го, начинаются тягчайшія преступленія противъ народа, противъ Россіи, какъ націи и отечества. Пока Керенскій воздымалъ руки къверху и говорилъ сотни рѣчей въ день, свора Ленинъ и К-го занялась „работой“ на фронтѣ: разожгла армію, дала Россіи миллионы дезертировъ и, такимъ образомъ, закончила на фронтѣ то, что обѣщано было Германіи. Когда безъ

арміи Россія оказалась для Германіи безвредной, Ленинъ и К-го занялись усиленно порабощеніемъ русскаго народа внутри страны.

Прежде всего, необходимо было выжечь изъ народной души чувство національнаго достоинства, довести его до отчаянія, до истребленія другъ друга, необходимо было погрузить его въ мракъ и отчаяніе. Для этой цѣли были выброшены тучи „декретовъ“, которые, не давая новаго и разумнаго, въ корень разрушили тѣ основы государственности, права, законности и человечности, какія были въ странѣ. Укажемъ на нѣкоторые факторы этого разрушенія.

Въ области русскаго законодательства.

Декретомъ уничтожался въ цѣломъ старый русскій судъ, судебные уставы сводились къ нулю. Тысячи опытныхъ судебныхъ работниковъ выбрасывались за бортъ, много ихъ погибло мученически. Революционные трибуналы—скопище безграмотныхъ людей—начали въ Россіи свою кровавадную работу. Слѣдственные комисиіи, или „чрезвычайки“ заставили поблѣднить описаніе средневѣковыхъ застѣнковъ. Десятки тысячъ замученныхъ, истерзанныхъ, съ выколотыми глазами, съ разможженными черепами и сейчасъ еще все выкапываются изъ застѣнковъ совѣтской власти. Всякое подобіе правъ, закон-

ности, защиты раздавлено. Массы, лишены этого права, загнанныя въ тупикъ, озвѣрѣли. Самосуды сдѣлались обычнымъ явленіемъ, человеческая жизнь свелась къ нулю. Устали рѣзать, грабить, жечь, разрушать, устали всѣ смертельно, но не устало еще „совѣтское правительство“...

Въ области промышленности.

Рабочимъ были обѣщанъ „земной рай“, сады, великолѣпныя помѣщенія, сытая жизнь за счетъ буржуа и „всемирная диктатура“—только бери винтовку! Однако, жестокая действительность дала обратную картину. Во всей Россіи замолчали всѣ фабрики, страшно упала всякая производительность, всѣ почти поголовно отвыкли работать—все ждали „земного рая“. Хотѣли „сами“ управлять фабриками, прогнали, или избивли инженеровъ, но одиѣ руки оказались безсилны, разъ не хватаетъ мозга. Сознательный рабочий давно понялъ страшныя ошибки пролетаріата, попавшаго въ ловушку Ленина и К-го, но есть еще несчастные, которые, умирая съ голоду и въ междуусобной войнѣ, все еще вѣрятъ въ какое-то чудо, все еще надѣются на „земной рай“, несмотря на то, что этотъ „рай“ превратился въ сплошное кладбище... Только потомъ поймутъ русскіе рабочіе, что эти страшные два года были не „диктатурой“ пролетаріата, не управленіемъ его теченіями міра, а сплошнымъ уничтоженіемъ этого пролетаріата, его нравственнымъ паденіемъ въ глазахъ всѣхъ сознательныхъ рабочихъ

всего міра. Поздно, но рабочіе поймутъ, наконецъ, что ненависть не рождаетъ жизни, что кровь брата своего не усладитъ душу, не принесетъ рай, который на землѣ создается только единеніемъ, наукой, знаніями, огромной государственной работой...

Въ области сельско-хозяйственной.

Здѣсь, у крестьянъ, большевизмъ все сдѣлалъ для того, чтобы зажечь пожары ненависти и злобы. Въ два года были варварски уничтожены тысячи культурныхъ имѣній, сожжены до тла усадьбы, надъ которыми работали поколѣнія. Бѣдность натравливалась на зажиточное крестьянство, она ограбляла его, она внесла въ деревню неслыханныя преступленія и издѣвательства надъ народной волей. Крестьянская Русь, которая питала своимъ хлѣбомъ и сыремъ весь міръ, сдѣлалась нищей, ее разграбили комиссары на содержаніе своихъ любовницъ. Мечтали о землѣ, а на дѣлѣ оказались безъ земли, ни одного земельного начала не было проведено въ жизнь. Посѣвы сократились до крайности, вымираютъ отъ голода въ „совѣтской“ Россіи цѣлыя деревни, всякая падалъ сдѣлалась лакомствомъ, отъ земельного труда отошли многіе, ибо землю захватили бывшіе каторжники, пьяницы, воры, убійцы... Все честное, трудолюбивое крестьянство разорено, многіе погибли, многіе потеряли всякую вѣру въ возможность лучшей жизни. Но въ данное время уже встаютъ на защиту себя крестья-

яне „совѣтской“, Россіи, они поняли, наконецъ, весь ужасъ этого ада, именующаго себя „рабоче-крестьянскимъ правительствомъ“. Просыпается гнѣвъ народный, какъ стихія, и недалекъ тотъ день, когда трудовое крестьянство сброситъ съ себя гадящъ, обвившихся вокругъ его шеи,

Религія и церковь.

Величайшіе государственные преступники—Ленинъ, Троцкій и прочіе изъ этой стаи—учинили злое и подлое дѣло... Сознавая, что религіозный народъ является несокрушимымъ и мощнымъ даже при своей духовной темнотѣ—представители „рабоче-крестьянскаго правительства“ не задумались поднять свои поганья руки на вѣру, на святини великаго народа... Они пришли къ заключенію, что народъ, лишенный вѣры, народъ съ опустошенной душой, долженъ погибнуть, какъ народъ и какъ нація. Погибель-же русскаго народа, его духовная немощность, и были нужны комиссарамъ. Ибо только на „обломкахъ“ разбитой русской государственности могли жить припѣваючи народные преступники—комиссары...

Церковь и религія, за эти два года, перенесли неслыханныя въ мѣрѣ униженія. На глазахъ у православнаго люда, на глазахъ вѣрующаго, у которыхъ сердца обливались кровью, превращались русскія храмы въ конюшни, въ тюрьмы, въ кинематографы, въ ночлежки для китайцевъ и мадарь. Съ дикимъ, сладострастнымъ издѣвательствомъ разбивались о землю иконы, матерныя слова висѣли въ храмахъ,

дорогая утварь грабилась и пропивалась... Встаютъ передъ глазами тѣни замученныхъ пастырей, замученныхъ жестоко, неслаханно зверски—это огромная, кровавая дѣтопись, которую съ ужасомъ развернуть и прочтуть потомки... Съ дикимъ, пьянымъ хохотомъ, гиканьемъ, съ отвратительнымъ, подлымъ издѣвательствомъ, надѣвали на себя комиссары священныя ризы, плясали въ нихъ, садились въ фуражкахъ на алтарные престолы, разстрѣливали иконы, цѣлили въ сердце народное...

Кошмаръ, отъ котораго хо.ѣлось мучительно проснуться! И она просыпается, эта духовная Русь, у которой украли святини... Она ищетъ свое свѣтлое, божественное, она опять создастъ храмы—еще болѣе дивныя, съ гудкими колокольными звонами... Она, эта Русь, уже сознала ужасъ содѣяннаго и горе булетъ тѣмъ, кто плясалъ на ея святиняхъ!...

Народное просвѣщеніе.

Медленнымъ, черепашинымъ шагомъ шла великая Россія по пути образованія, по пути знаній и свѣта... И въ этомъ заключается все несчастье великаго народа, который, при другихъ условіяхъ, давно-бы оторвался отъ своего тѣла пивку, именуемую большевизмомъ, какъ это сдѣлали просвѣщенная страны запада—Германія и Австрія.

Но и эти маленькія искорки свѣта, которая зажигались въ школахъ, быстро потухли отъ гасителей всякаго свѣта—комиссаровъ. Въмѣсто учителей, въ которыхъ такъ нуждалась Россія, въ школахъ

посадили „товарищей“—безграмотныхъ, духовно, съ уголовнымъ прошлымъ... Въмѣсто наукъ—распѣвались „революціонныя“ пѣсни, какъ будто темный, неграмотный народъ нуждался только въ пѣсняхъ! Изъ дѣтскихъ душъ усиленно выколачивали остатки знаній, преподаваніе Закона Божія было изгнано для того, чтобы опустошить и дѣтскія души. Вновь введенныя „игры“ пахли развратомъ, грязью, хулиганствомъ настоящіе педагоги бѣжали, а тѣ, которые остались „служить“, болтались тряпками въ рукахъ комиссаровъ...

Русская школа, за эти два года, понесла тяжелыя крушенія и много молодыхъ жизней духовно погибло для Родины.

Городскія и земскія самоуправленія.

Они были сведены къ нулю. Если которія изъ нихъ и „орудовали“, такъ только тѣ, что жили въ „контактѣ“ (въ согласіи) съ товарищами“. Нѣкоторые городскіе головы даже разводили мужей съ женами, съ благосклоннаго разрѣшенія „совдеповъ“. Въ общемъ-же дѣятельность этихъ „учрежденій“ въ мѣстахъ, гдѣ были „совѣты“ сводилась къ опустошенію общественныхъ суммъ и наложенію „контрибуцій“ на нужды „совнаркомовъ“...

Въ области международныхъ отношеній.

Мы имѣемъ постыдный „миръ“, заключенный въ Брестѣ, при посредствѣ разныхъ Карахановъ и Бронштейновъ. Этотъ актъ является настоящимъ національнымъ горемъ, его послѣдствія ложатся на Рос-

сію могильной плитой... Но несомнѣнно одно, что великая страна, по излеченіи своихъ безконечныхъ ранъ, захочетъ и **будетъ** снова великой!

Мы бѣгло перечислили то, что въ эти два года имѣло прикосновеніе къ „совѣтской власти“. За два года разрушено столько цѣнностей, столько жизней ушло, столько пролилось крови, ненависти и злобы, что мысленнымъ взоромъ окинуть это невозможно... Всѣ основанія русской государственности потрясены и надломлены, народъ пережилъ Голгофу и въ безконечныхъ страданіяхъ своихъ начинаетъ искать человѣческую жизнь и правду.

Народъ зрѣетъ и начинаетъ сбрасывать съ своихъ окровавленныхъ плечъ чудовищъ, обвившихся вокругъ Россіи. Мы должны вырвать Родину изъ рукъ мучителей, изъ рукъ палачей, отъ которыхъ отвернулся уже весь мѣръ. На насиліяхъ не можетъ быть основано ни право, ни общественная жизнь, ни человѣчность—это истинныя, воспринятая всѣми народами міра...

Кто сейчасъ еще стоитъ за „совѣтскую власть“—тотъ, несомнѣнно, преступникъ, желающій крови и грабежей, а вовсе не свободы... И скоро зрячіе глаза народа увидятъ всѣхъ этихъ притаившихся дикарей...

А. Тугій.